

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЦ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2012 Г.С.Прыгин¹, А.В.Коваленко²

¹ Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

² Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Статья поступила в редакцию 21.09.2012

Статья посвящена проблемам саморегуляции психической активности, а именно изучению психодинамических аспектов феноменологии эффективной самостоятельности. На основе результатов факторного анализа, определены структуры факторов, обуславливающих особенности формально-динамических свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции деятельности.

Ключевые слова: субъектная регуляция деятельности, саморегуляция, автономность, формально-динамические свойства.

Исследование психической саморегуляции в контексте развития субъектной активности человека – одна из центральных проблем современной психологии. С нашей точки зрения, развитие личности, как самоорганизующейся регуляторной системы, характеризуется, прежде всего, комплексом личностных качеств, определяющих ее «самость» и позволяющих ей самостоятельно действовать во внешней среде. Изучение личностно-типологических и регуляторных основ «автономности» с позиции субъектно-деятельностного подхода показало, что уровень самостоятельности личности определяется сформированностью ее системы субъектной регуляции, поскольку именно «в системе субъектной регуляции отражаются наиболее существенные структурные характеристики личности, обеспечивающие ее целостность.»¹

Наиболее ярко личностно-типологические особенности субъектной регуляции проявляются через ее «крайние» типы – «автономный», «зависимый» и средний тип – «смешанный». В основе указанных устойчивых типологических различий лежат с одной стороны, определенные структурно-функциональные особенности системы субъектной регуляции, а с другой стороны, уровень сформированности симптомокомплекса качеств личности (СККЛ), который и был положен в основу типологизации субъектов по признаку «эффективной

самостоятельности» в осуществлении ими деятельности². Подчеркнем, что согласно нашей концепции самостоятельности, регуляторные особенности субъекта связаны с определенными комплексами личностных качеств, которые формируются в реальной жизнедеятельности и достаточно ярко проявляются в процессе осуществления деятельности. Поскольку становление субъектной регуляции и проявление самостоятельного поведения происходит уже на ранних стадиях онтогенеза, постольку и формирование личностных особенностей регуляции будет зависеть как от социально-опосредованных психических свойств и процессов, так и от природно-заданных психофизиологических особенностей личности. Такой важнейшей психофизиологической структурой, детерминирующей устойчивые индивидуальные различия между людьми, в психологии считают психодинамические или формально-динамические свойства (Л.С.Выготский, В.С.Мерлин, В.Д.Небылицын, С.Л.Рубинштейн и др.).

Согласно специальной теории индивидуальности, «формальные свойства не существуют сами по себе изолированно, а включаются в более высокоорганизованные структуры личности как необходимые компоненты динамических свойств этих структур»³. Таким образом, значительным «удельным весом» в факторах формирования СККЛ, детерминирующего тип субъектной регуляции, должны обладать особенности формально-динамических свойств личности. Рассматривая формально-динамические свойства, как важнейшую детерминанту регуляторного механизма дея-

⁰ Прыгин Геннадий Самуилович, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии.

E-mail: gsprugin@mail.ru

Коваленко Алексей Викторович, аспирант лаборатории социализации и профессионального воспитания личности.

E-mail: alex_agemov@mail.ru

¹ Прыгин Г.С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности: Автореф. дис. ... д.пс.н. – М.: 2006. – С. 7.

² Там же.

³ Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. – М.: 1979.

тельности мы поставили цель выявить, каким образом эти свойства включаются в СККЛ, а также определить каково их место и роль в развитии и функционировании системы субъектной регуляции. Проведенные нами исследования психодинамических основ автономности показали, что субъекты с «автономным» и «зависимым» типом регуляции деятельности имеют различные формальные характеристики поведения. Типологические особенности исследуемых характеристик проявились не только в их устойчивых межгрупповых различиях, но также в структуре их внутренних (групповых) связей⁴.

Мы полагаем, что в выявленных типологических структурах могут быть обнаружены новые элементы (подструктуры), как латентные переменные, определяющие взаимосвязи и совместную изменчивость структурных компонентов. Таким образом, *цель* настоящего исследования состояла в том, чтобы выявить структуры формально-динамических свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции и идентифицировать факторы, лежащие в основе их взаимосвязи.

Теоретико-методологической базой исследования явились: исследования регуляторной функции психики, отраженные в работах Л.В.Веккера⁵, О.А.Конопкина⁶, концептуальные основы системной феноменологии автономности⁷ и концепция формально-динамических свойств В.М.Русалова⁸.

В соответствии с указанной методологией, для проверки гипотезы были использованы: разработанный нами опросник «автономности-зависимости» и опросник формально-динамических свойств В.М.Русалова. В исследовании приняли участие 104 студента, обучающихся в ВУЗах г. Набережные Челны в возрастной группе до 23 лет. В начале, были сформированы две типологические группы «автономных» и «зависимых» испытуемых по 34 человека в каждой.

Далее, для каждой из типологических групп по всем показателям исследуемых формально-

динамических свойств был проведен факторный анализ. Факторизация показателей определила структуру из 3 факторов в группе «зависимых» и 4-х факторную структуру в группе «автономных» испытуемых. Каждая из структур выделялась методом главных компонент с вращением факторной матрицы по методу «Варимакс с нормализацией Кайзера».

Интерпретация результатов факторного анализа. В таб. 1 и 2 представлены матрицы факторных нагрузок после вращения в группе «автономных» и «зависимых» субъектов. Сравнение факторных структур в этих группах позволило выявить как ряд сходств, так и важнейшие типологические различия.

I фактор. В обеих типологических группах был обнаружен фактор, объединивший все показатели эмоциональности, т.е. все сферы ее проявления – интеллектуальная, коммуникативная, моторная (по В.М.Русалову). Соответственно составляющим его показателям, этот фактор был интерпретирован как «эмоциональный компонент».

II фактор. В следующий фактор, выявленный так же в обеих группах испытуемых, вошли показатели интеллектуальной сферы (скорость, эргичность, пластичность), что идентифицирует его как «интеллектуальный компонент» или «интеллектуальная сфера» аналогично структуре формально-динамических свойств в классификации В.М.Русалова.

III, IV факторы. Основное типологическое различие, которое, на наш взгляд, и представляет наибольший исследовательский интерес, проявилось в показателях психомоторных и коммуникативных свойств субъектов. В группе «автономных» испытуемых максимальные нагрузки по 3 фактору показали все (за исключением эмоциональности) свойства коммуникативной и психомоторной сферы. Этот фактор, отражающий чрезвычайно важные взаимосвязи между сферами деятельности (жизнедеятельности), был обозначен как «коммуникативно-моторный компонент».

В группе «зависимых» субъектов 3, 4 факторы также определили показатели коммуникативных и психомоторных свойств. Однако в отличие от автономной группы, в структуре «зависимых» субъектов распределение этих свойств носит рассогласованный, разобщенный характер. Так, в состав 3 фактора оказались частично включены свойства моторной сферы (скорость и эргичность) и отдельный показатель коммуникативной скорости. Последний 4 фактор сформирован только 2 коммуникативными свойствами: коммуникативной пластичностью и коммуникативной скоростью.

⁴ Прыгин Г.С., Коваленко А.В. Особенности структуры формально-динамических у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии: сб. науч. ст. Всерос. заочной научно – практической конференции. – Уфа: 2011. – С. 156 –168.

⁵ Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: 1988.

⁶ Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М.: 2011.

⁷ Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: Теоретические и экспериментальные исследования. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. – KG: 2012.

⁸ Русалов В.М. Биологические основы...

Следует обратить внимание, что все полученные факторы в группе «автономных» испытуемых, по тому или иному признаку имеют целостный характер. Таким образом, по аналогии с «коммуникативно-моторным компонентом» автономных субъектов, 3, 4 факторы в группе «зависимых» могут быть интерпретированы как «коммуникативно-моторный» и «коммуникативный» компоненты более низкого уровня сформированности. Под уровень сформированности, в данном случае, мы подразумеваем полноту взаимосвязей между коммуникативной и моторной сферами. И если в группе «автономных» субъектов выявленный фактор включает все психодинамические свойства каждой из двух сфер деятельности, то в полярной группе мы имеем 2 фактора, характеризующихся отсутствием того или иного свойства.

Таб. 1. Факторные нагрузки после варимакс-вращения в группе «автономных» испытуемых

Исходные переменные	Факторные нагрузки		
	Ф1	Ф2	Ф3
СК	0,886		
ПК	0,805		
ЭРК	0,797		
СМ	0,712		
ПМ	0,693		
ЭРМ	0,652		
СИ		0,878	
ЭРИ		0,755	
ПИ		0,546	
ЭИ			0,868
ЭК			0,860
ЭМ			0,778

Таб. 2. Факторные нагрузки после варимакс-вращения в группе «зависимых» испытуемых

Исходные переменные	Факторные нагрузки			
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
ЭК	0,822			
ЭМ	0,814			
ЭИ	0,791			
ЭРИ		0,776		
ПМ		0,747		
ПИ		0,744		
СИ		0,628		
СМ			0,849	
ЭРМ			0,722	
СК			0,581	
ПК				0,904
ЭРК				0,865

С нашей точки зрения, именно в коммуникативно-моторных структурах и обнаружались важнейшие типологические особенности субъектной регуляции на уровне психодина-

мических параметров. Как было отмечено выше, динамические особенности психических процессов являются «психодинамическими» задатками, способствующими или ограничивающими развитие определенных содержательных характеристик личности.

В свою очередь формально-динамические свойства, не являясь «самым низким этажом» психобиологической подсистемы индивида, также имеют в своей основе другие структуры, формирующиеся на более ранних этапах онтогенеза. Как пишет В.М.Русалов «Биологическая подсистема индивидуальности человека представляет собой иерархически организованное «дерево» частных конституций: хромосомной, биохимической, телесной, физиологической и нейродинамической. Каждая «ветвь» этого «дерева» вступает в определенные связи и отношения с другими «ветвями» общей конституции⁹.

Известно, что в структуре человеческой индивидуальности ведущее место в определении психодинамических качеств занимает нейродинамическая конституция человека. Об этом убедительно свидетельствуют данные, полученные в исследованиях В.М.Русалова «...нейродинамическая конституция содержит в себе больше прогностической информации о развитии психодинамики, чем... телосложение или другие нижележащие системы»¹⁰. Согласно основам нейропсихологии, зоны головного мозга отвечающие за моторную и речевую активность тесно взаимосвязаны друг с другом. Связь психомоторной сферы с развитием речи подчёркивалась многими учёными (Е.Ф.Архипова, Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, И.Ю.Левченко и др.). Как отмечает Н.А.Хорошева, автор одного из самых современных исследований в данной области, «...полноценность овладения коммуникативной функцией речи связана с общим психическим развитием ребёнка. Проведённые экспериментальные исследования показывают, что морфологическое и функциональное формирование речевых областей совершается под влиянием импульсов от мускулатуры рук, и особенно эффективно оно в детском возрасте, когда идёт формирование сенсомоторных и речевых зон»¹¹. Исходя из вышеизложенного, мы не можем констатировать строгую детерминацию психодинамических характеристик нейропси-

⁹ Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности // Психологический журнал. – 1986. – №4. – С.23 – 35.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хорошева Н.А. Особенности взаимосвязи некоторых компонентов сенсомоторики с коммуникативной функцией речи у младших школьников с задержкой психического развития: Дис. ... к.пс.н. – Н.Новгород: 2010.

хологическими особенностями индивида. Тем не менее, результаты факторного анализа в рамках указанных нейропсихологических аспектов, позволяют сделать вывод о наличии определенной взаимосвязи между этими структурами.

Согласно системному подходу взаимосвязи существуют между всеми системными элементами, что обусловлено целесообразным характером поведения системы с ее самоорганизуемостью, саморегулируемостью и саморазвитием¹². Так и нейропсихологический уровень, как элемент единой психобиологической системы, где коррелируют моторные и речевые компоненты в той или иной мере включаются в формирование психодинамических структур. И именно такую картину мы наблюдаем в группе «автономных» испытуемых, где и был идентифицирован «коммуникативно-моторный» компонент. В группе «зависимых» мы также обнаружили компоненты, связанные с коммуникативными и моторными свойствами, однако здесь они носят разобщенный характер, т.к. оказались дифференцированы на 2 различных фактора.

Полученные результаты позволяют ответить на вопрос: как проявляются формально-динамические свойства на поведенческом уровне субъектов обеих типологических групп? С нашей точки зрения, в поведенческом аспекте моторные и коммуникативные компоненты также имеют основательное объединяющее начало. Существенным признаком для их выделения из всех формально-динамических свойств мы считаем их «внешнюю поведенческую проявляемость». Пребывает ли человек в каком-то эмоциональном состоянии, либо же занимается какой-то интеллектуальной деятельностью, выражено это может быть в его вербальной или невербальной активности – его жестах, движениях. В таком случае закономерно возникает вопрос о необходимой конгруэнтности в проявлениях коммуникативного и моторного элементов как фактора общей успешности личности, т.е. эффективности в самых разных направлениях деятельности. Достаточно сложно представить человека с плавной, гибкой, быстрой речью и при этом крайне скованными, зажатými медлительными движениями. Противоположным и весьма ярким примером могут послужить личности, органично сочетающие выраженные коммуникативные характеристики и интенсивную динамику моторной активности. Обычно для них характерно легкое, быстрое и естественное изложение мыслей, сопровождающееся подвижной жестикуляцией, гибкими движениями. Исходя из теории В.М.Русалова, таких личностей будет отличать высокая потребность, как в

двигательной, так и в коммуникативной активности, а также легкость переключения в процессе каждой из них. Согласно результатам проведенного анализа, именно такая психодинамическая основа, на которой «строится» личность служит предрасполагающим фактором к формированию СККЛ «автономного» типа.

Если рассматривать коммуникативную и моторную сторону психики, как закономерно единый поведенческий «фасад» индивида, то их согласованное симбиотическое проявление можно считать одной из предпосылок успешного взаимодействия этого индивида с окружающим миром. Системное развитие коммуникативной и моторной сфер в группе «автономных» является тем благоприятным условием, которое повышает вероятность успешного осуществления деятельности субъекта. В качестве частных примеров, демонстрирующих эффект конгруэнтности коммуникативно-моторной сферы можно привести следующие ситуации. Ученик во время урока не только раньше остальных нашел верный ответ, но и первым поднял руку и первым его озвучил; ученик, участвуя в интеллектуальной игре (эстафете), не только первым решил задачу, но и раньше остальных добежал до ведущего, раньше озвучил ответ, или же быстрее записал и раньше зачитал найденный ответ. Таким образом, формально-динамическая структура «автономных» испытуемых определяет системное и скоординированное проявление их речевой и двигательной активности, что создает благоприятную почву для результативного решения тех или иных задач субъекта. Здесь же следует отметить, что недостаточная сформированность коммуникативно-моторного компонента в группе «зависимых» субъектов, при прочих равных условиях, напротив, будет являться фактором ограничивающим эффективность осуществления их деятельности.

Итак, важнейшее наблюдение, сделанное в результате исследования, состоит в том, что именно в группе «автономных» субъектов были выявлены особенности, обнаруживающие целостность и согласованность их психофизиологической системы. Подчеркнем, что именно «системность» и «целостность» выступают важнейшими признаком феномена «автономности». В этом отношении результаты настоящего исследования полностью отвечают основным положениям феноменологии «автономности-зависимости»: «...система субъектной регуляции «автономных» субъектов характеризуется целостностью, оптимальной согласованностью отдельных функциональных компонентов...»¹³.

¹² Эшби У.Р. Конструкция мозга. – М.: 1962.

¹³ Прыгин Г.С. Психология самостоятельности... – С. 52.

По мнению С.Л.Рубинштейна динамика всех нервных процессов, связанная как с физиологическими, так и с психологическими компонентами, управляется одними и теми же общими закономерностями. По этому поводу С.Л.Рубинштейн писал, что «этими общими закономерностями - одновременно и самыми элементарными, и наиболее фундаментальными, и именно поэтому распространяющими своей действие на все уровни снизу доверху - являются закономерности физиологические»¹⁴. На нейродинамическом уровне связь коммуникативного и моторного компонентов свойственна каждому, без исключения, индивиду. Результаты же нашего исследования показывают, что

при переходе на следующий формально-динамический уровень симбиотичность, целостность этой связи сохраняется только в группе «автономных» субъектов, а у «зависимых» нарушается. Таким образом, психические свойства «автономных» субъектов демонстрируют не только внутрискруктурные связи, но и связи между структурами разных уровней, что свидетельствует о высокой степени системности их всей единой психологической структуры.

¹⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: 2002.

FEATURES OF THE FACTOR STRUCTURE OF FORMAL-DYNAMIC PROPERTIES OF INDIVIDUALS WITH DIFFERENT TYPES OF SUBJECTIVE ACTIVITY REGULATION

© 2012 G.S.Prygin¹, A.V.Kovalenko²

¹ Naberezhnye Chelny Institute of Social and Educational Technology and Resources

² Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education
of Russian Academy of Education

The article deals with the problems of self-regulation of mental activity, namely the study of psychodynamic aspects of the phenomenology of effective independence. The structure of factors is based on the results of the factor analysis, that identify the features of formal and dynamic properties of individuals with «independent» and «dependent» type of subject activity regulation.

Keywords: Subjective regulation of activity, self-regulation, autonomy, formal and dynamic properties.

¹Gennady Samuilovich Prygin, Doctor of Psychology, professor of chair of Pedagogy and Psychology. E-mail: gsprygin@mail.ru
Alexey Viktorovich Kovalenko, Postgraduate of Laboratory of socialization and professional upbringing. E-mail: alex_agemov@mail.ru